

Тема Галлиполи в русской литературе

Маргарита Станиславовна СОСНИЦКАЯ^{1,2}

¹ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН)
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 25а

²Миланский государственный университет
20123, Итальянская Республика, г. Милан, Площадь Сан Алессандро, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>, e-mail: vedarita@mail.ru

Gallipoli theme in Russian literature

Margarita S. SOSNIZKAJA^{1,2}

¹A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science
25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russian Federation

²Milan State University
1 San Alessandro Sq., Milano 20123, Italian Republic
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>, e-mail: vedarita@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена история русских беженцев, оказавшихся на территории Турции. Они были размещены в Голом поле. Несмотря на условия, трудно совместимые с жизнью, они поддерживали дисциплину и вели активную общественную жизнь в пределах поселения, однако, плоды и наработки этой деятельности вышли далеко за эти пределы и, благодаря трудам И.С. Лукаша и Г.И. Газданова, стали достоянием русской классической литературы. Судьба этих двух мастеров пера параллельна то буквально, то с точностью наоборот. Не у всех литераторов Голого поля была такая счастливая литературная звезда, как у них: молодой поэт юнкер В. Рутковский скончался от ран в «Долине роз и смерти». И.С. Лукаш и Г.И. Газданов нигде не пишут друг о друге, но аналогии в их прозе совпадают, порой, дословно. Проведён показательный анализ нескольких страниц. Писали они об одних и тех же событиях, ставших частью их лично-коллективного опыта. Сделан анализ книги «Газданов» О.М. Орловой из серии ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей). В статье собраны свидетельства о галлиполийском стоянии русских беженцев практически из первых уст, даны сведения об архиве хроники их будней.

Ключевые слова: документальная повесть И.С. Лукаша «Голое поле»; пьеса А.М. Ренникова «Галлиполи»; «Повесть о трёх неудачах» Гайто Газданова; профессор В.Х. Даватц; «вчерашние русские» В.В. Маяковского; аналогии судеб Г.И. Газданова и И.С. Лукаша; поэты В. Рутковский и Н. Туроверов; «Дроздовцы в огне» А.В. Туркула; А.М. Горький о судьбе молодых поколений в России

Для цитирования: Сосницкая М.С. Тема Галлиполи в русской литературе // Неофилология. 2020. Т. 6, № 24. С. 776-782. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-776-782

Abstract. We consider the history of Russian refugees who found themselves on the territory of Turkey. They were placed in the Naked Field. Despite the conditions that are difficult to compatible with life, they maintained discipline and led an active social life within the settlement, however, the profits and achievements of this activity went far beyond these limits and, thanks to the works of I.S. Lukash and G.I. Gazdanov, became the property of Russian classical literature. The fate of these two pen masters is sometimes literally parallel, sometimes exactly the opposite. Not all the writers of the Naked Field had such a lucky literary star as they had: the young poet junker V. Rutkovsky died of wounds in the "Valley of Roses and Death". I.S. Lukash and G.I. Gazdanov never write about each other, but the analogies in their prose coincide, sometimes word for word. We carry out an indicative analysis of several pages. They write about the same events that became part of their personal and collective experience. We analyze the book "Gazdanov" by O.M. Orlova from the "Life of Wonderful People" series. The work contains evidence of the Gal-

lipoli standing of Russian refugees practically from first hand, provides information about the chronicle of their everyday life.

Keywords: Documentary novel by I.S. Lukash “The Naked Field”; play by A.M. Rennikov “Gallipoli”; “The Tale of Three Failures” by Gaito Gazdanov; Professor V.K. Davatz; “Yesterday’s Russians” by V.V. Mayakovsky; fates analogies of G.I. Gazdanov and I.S. Lukash; poets V. Rutkovsky and N. Turoverov; “Drozdovtsy fire” by A.V. Turkul; A.M. Gorky on the fate of young generations in Russia

For citation: Sosnizkaja M.S. Tema Gallipoli v russkoy literature [Gallipoli theme in Russian literature]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 24, pp. 776-782. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-24-776-782 (In Russian, Abstr. in Engl.)

К столетию исхода Белой армии
из Крыма в Турцию 1920–2020

В хронологической последовательности первооткрывателем темы Галлиполи в русской литературе является Иван Созонтович Лукаш (1892, Санкт-Петербург – 1940, Мёдон, Франция), поэт, исторический писатель, журналист, соавтор В.В. Набокова, написавший летом 1921 г. документальную повесть «Голое поле» с подзаголовком «Книга о Галлиполи», которая год спустя была опубликована печатницей «Балкань» в Софии.

Галлиполийская хроника начала составляться ещё во время пребывания в лагере. Сергей Николаевич Ряснянский (1886, Сумы – 1971, Нью-Йорк), соратник Корнилова, Георгиевский кавалер, редактор «Вестника совета русского зарубежного воинства» писал: «Со своей стороны обитатели Галлиполи начали издавать свои иллюстрированные журналы, в которых художники помещали свои рисунки и очень удачные карикатуры, главным образом на французов. Художники сначала писали иконы для церквей, а потом картины, и даже устроена была выставка их произведений. Наиболее интересным был иллюстрированный журнал: «Развей горе в голом поле». Кроме этих журналов, часто выпустивших только 2–3 номера, был составлен капитальный труд «Русские в Галлиполи», отпечатанный позже, в 1923 г., в Берлине» [1]. Отдельной книгой труд этот был издан офицером, историком, литературоведом Владимиром Викторовичем Лобыцыным и носит документальный характер. В Софии же, в издательстве «Русь» на Беньковской улице, 34, в 1925 г. была опубликована пьеса Андрея Митрофановича Ренникова (1882–1957) «Галлиполи», написанная в 1923 г. Это трагедия в духе времени, дополняющая общую панораму галлиполийского стояния.

Сюжет её выстроен по схеме типичной ситуации эпохи настолько, что с первых страниц становится понятно дальнейшее развитие событий: старый барин отказывается эмигрировать с сыном, заявляя, что он уже не представляет интереса для новой власти, а она его бросит в подвалы ЧК и подвергнет пыткам, чтобы узнать, где спрятаны фамильные драгоценности. В жизни же, например, 84-летнюю основательницу порта Хорлы Софью Богдановну Фальц-Фейн, бабушку легендарного барона Э.А. Фальц-Фейна (1912–2018), не пожелавшую покидать родину с сыновьями, красные расстреляли из пулемёта. В сюжете пьесы «Галлиполи» история отражается по коллективно-личному принципу великого в малом. Сам А.М. Ренников покинул родные берега в 1920 г., отбыв из Новороссийска в Белград через Варну; галлиполийскую чашу судьба пронесла мимо: нога его не ступила на Голое поле в «долине смерти» у пересыхающей летом каменистой речки Биюкдере, где разместили лагерь в шести километрах западнее города Галлиполи.

Но все это было написано и напечатано за границей, а российский читатель прозу о Галлиполи впервые прочитал в трехтомнике Гайто Ивановича Газданова, вышедшем в Москве, в издательстве «Согласие» в 1999 г., где этой теме в «Повести о трёх неудачах» отведено несколько страниц, возникших из «далеких и гулких пустырей памяти» [2, т. 3, с. 19]. У И.С. Лукаша «Голое поле» – отдельное произведение объёмом в три печатных листа. И оно активно пересказывается в биографии Газданова, написанной О.М. Орловой, в серии ЖЗЛ, 2003 г. издания «Молодой гвардии».

Как Лукаш, так и Газданов жили в Галлиполийском лагере. И целая глава моногра-

фии О.М. Орловой, посвящённая пребыванию в нём, называется «Долина роз и смерти» – так, как когда-то было названо англичанами это гиблое место, ныне г. Галибулу. Имя Лукаша приведено мелким шрифтом в библиографии в конце книги. Читателю не совсем понятно, что вся жизнь в лагере воспроизведена О.М. Орловой именно со слов Ивана Созонтовича. И документальная повесть Лукаша создаёт эффект «дежа вю»: знакомого материала, связанного с судьбой и творчеством Г.И. Газданова. К тому же, интонация описания портретов героев у обоих авторов иногда очень похожа. В этом легко убедиться, сопоставив несколько страниц из их произведений:

«Генерал Вятковский (генерал-лейтенант 1-й пехотной дивизии В.К. Витковский. – М. С.), невысокий, мягкой поступи человек, с маленькими белыми ручками, в лёгких веточках голубых жил. У него седеющая, русая голова и выбрит до синевы его круглый подбородок, а глаза светлые и стальные, с белыми клинками холодных зрачков. И от этого лица, и от мягкой поступи, и от белых рук, веет монашеской чистотой» [3, с. 39], – пишет Иван Лукаш.

«Но одним из самых смелых людей, каких я когда-либо видел, был солдат Даниил Живин, которого все звали Данько. Он был добродушный, худой, маленький человек, большой любитель посмеяться и хороший товарищ. Он был до такой степени лишён честолюбия и так был способен забывать о себе для других, что это казалось невероятным» [2, т. 1, с. 125], – будто подхватывает рассказ Лукаша Газданов. А способность солдата Данько невероятно «забывать о себе для других» разве не приравнивается к «монашеской чистоте» генерала Вятковского? Оба они – воины одной армии, поэтому общего у них ещё очень много.

Но именно это общее вольно или невольно позволяет О.М. Орловой перевести стрелки с хронологического приоритета И.С. Лукаша в галлиполийской теме в пользу Г.И. Газданова. Она рассказывает о кутеповских порядках в лагере, вспоминает Манштейна, которому уделено много внимания на страницах И.С. Лукаша, не упоминая его имени. В результате написанное Газдановым принимается за точку отсчета этой темы, по-

зволяющую полагать, что Иван Лукаш дополнил, а не открыл галерею портретов и типажей Белой гвардии. А тем более, один из героев И.С. Лукаша, профессор Даватц (Даватць), «приват-доцент математики, что из Харькова, простым солдатом пошёл на бронепоезд» [2, т. 1, с. 139-140]. Вероятно, на тот самый, на котором воевал Газданов. Ведь свой опыт войны Газданов получил именно на бронепоезде по названию «Дым». Этот «летучий голландец» Гражданской войны скитался неподалёку от родных мест Даватца: «Целый год бронепоезд ездил по рельсам Таврии и Крыма, как зверь, загнанный облавой и ограниченным кругом охотников. Он менял направления, шел вперед, потом возвращался, затем ехал влево, чтобы через некоторое время опять мчаться назад. На юге перед ним расстилалось море, на севере ему заграждала путь вооружённая Россия» [3, с. 23]. Принимая же во внимание состояние военной техники в то время, трудно предположить, что бронепоездов было много. А Владимир Христофорович Даватць (1883–1944), профессор математики Харьковского университета, журналист, публицист, галлиполиец, был одним из авторов сборника статей, посвящённых пребыванию 1-го армейского корпуса Русской армии в Галлиполи, изданного в Берлине в 1923 г.

И коль герой И.С. Лукаша воевал вместе с героями Г.И. Газданова, то, наверняка, эти два автора хотя бы визуально были знакомы в Галлиполи. Задушевными друзьями они, конечно, не были, иначе упомянули бы об этом где-то в собрании сочинений. Но можно не сомневаться, что они были знакомы визуально. «Загорелая белозубая молодёжь, эти русские гимназисты, реалисты, студенты, вышедшие из доменной печи боёв, – не боятся ни зимы, ни голода, ни тоски, не тифа» [3, с. 48] – разве не о Газданове, ушедшем на фронт в шестнадцать лет гимназистом и больше никогда не видевшем своей матери, дожившей до седины, не о таких, как Газданов, пишет эти строки Иван Созонтович? Пишет, невольно делая другого писателя, то есть Газданова, пусть безымянным, но всё же героем своего произведения – одним из лиц в групповом литературном портрете. Он был не единственным: «Вот могила раннего поэта Рутковского, юнкера, сторевшего от лихо-

радки весной. Могильные, посвежелые от дыхания ночи травы, может быть, шепчут недосказанным смутным шёпотом его ранних стихов... об огнях родных городов... О серой сказке осеннего дождя, когда дремлет в седле на долгих кавалерийских маршах, об утреннем пенье серебряной сигнальной трубы, поднятой к заре и к солнцу...» [3, с. 54]. Судьба поручика В. Рутковского напоминает судьбу рано ушедшего поэта В.Д. Веневитинова (1805–1827). Строки Лукаша – это эпитафия поэту не на могиле, а в серебряном сиянии сигнальной трубы и под её звуки.

Г.И. Газданов пишет в романе «Вечер у Клэр»: «Когда я стоял на борту парохода и смотрел на горящую Феодосию...» [2, т. 1, с. 151]. Известно, что все 130 судов, покидавших Крым, были забиты людьми, допускаем почти стопроцентную вероятность, что на пожар в Феодосии смотрел и Иван Лукаш. «Долго ещё берега России преследовали пароход: сыпался фосфорический песок на море, прыгали в воде дельфины, глухо вращались винты и скрипели борта корабля; и внизу, в трюме, слышалось всхлипывающее лепетание женщин и шум зерна, которым было гружено судно» [3, т. 1, с. 152]. Все грузы коммерческих судов в Турции реквизировали, а почти все суда были переданы стороне, взявшейся предоставлять обеспечение продовольствием – французскому оккупационному командованию.

«Под звон корабельного колокола мы ехали в Константинополь; и уже на пароходе я стал вести иное существование» [3, т. 1, с. 153], – под этими словами Г.И. Газданова мог подписаться не только И.С. Лукаш, но и любой из ста пятидесяти тысяч крымских беженцев, в том числе писатель-юморист А.Т. Аверченко или казак-поэт Н.Н. Туроверов.

Одни уходили из России, другие в ней оставались. Но все переживали одну общую трагедию и писали о ней, порой, одними и теми же словами, как и Владимир Маяковский в России в поэме «Хорошо» в 1927 г.:

«А в транспортах-галошинах
далеко,
сзади,
тащились
оторванные
от станка и пахот,
узлов

полтора
накручивая за день.
От родины
в лапы турецкой полиции,
к туркам в дыру,
в Дарданеллы узкие,
плыли
завтрашние галлиполийцы,
плыли
вчерашние русские.
Впе-
реди
година на године.
Каждого
трясись,
который в каске.
Будешь
доить
коров в Аргентине,
будешь
мереть
по ямам африканским.
Чужие
волны
качали транспорты,
флаги
с полумесяцем
бросались в очи,
и с транспортов
за яхтой
гналось –
«Аспиды,
сперли казну
и удрали, сволочи» [4, с. 301].

Как мы помним, все грузы коммерческих судов в Турции реквизировали, а суда «аспиды» передали французскому оккупационному командованию.

Поэма «Хорошо» вышла в свет через шесть лет после повести И.С. Лукаша «Голое поле».

Впоследствии Газданов писал в Париже: «Тяжёлое, братья, солнце над Дарданеллами. Вот и сплю и вижу во сне Галлиполи, плевки белой пены на гальку и длинный чёрно-жёлтый берег. <...> Перед бегством отсюда я пошёл посмотреть на кладбище тех, кого судьба послала из России на бледный берег Галлиполи для утучнения чужой земли» [2, т. 3, с. 25]. Видел ли он могилу Рутковского?

Вариация на эпизод, описанный Николаем Туроверовым в стихотворении «Уходили мы из Крыма», всем хорошо знаком по советскому кинофильму «Два товарища»:

Среди дыма и огня.
 Я с кормы, всё время мимо,
 В своего стрелял коня.
 <...>
 Конь всё плыл, теряя силы,
 Веря в преданность мою.
 Мой денщик стрелял не мимо.
 Покраснела чуть вода...
 Уходящий берег Крыма
 Я запомнил навсегда [5, с. 42].

Страницы Гайто Газданова о Галлиполи, общность его судьбы с Иваном Лукашем, отсутствие своевременного издания его документальной повести в России и глава в книге О.М. Орловой – всё это в глазах постсоветских читателей вместе отняло у Ивана Лукаша право первенства на открытие галлиполийской темы в русской литературе. Притом, что, по словам В.В. Леонидова, «Голое поле» до сих пор считается одной из лучших книг, посвящённых трагедии гражданской войны. Но когда возвращение творчества Лукаша на родину состоится в полной мере, истинное положение вещей и справедливость восстановится – ведь «Голое поле» написано в 1921 г., а «Повесть о трёх неудачах» лишь в 1927.

Судьбы Г.И. Газданова и И.С. Лукаша во многом параллельны: оба родились в Санкт-Петербурге, оба воевали в Белой армии, эвакуировались из Крыма, попали в Галлиполи и прошли через него, оба стали масонами, правда, первый пожизненно, второй – на несколько лет. По возрасту у них была разница в 10 лет, поэтому для Газданова гражданская война и Галлиполи были периодом становления личности, а Лукаш прошёл через эти испытания уже сформировавшимся человеком. «Галлиполийское чудо, длившееся около года, было последним подвигом Белой армии, – писал историк русского рассеяния М. Назаров. – Но им (галлиполийцам. – М. С.) предстояло оказать решающее влияние на становление русской политической эмиграции» [6, с. 249].

Эхо темы Галлиполи звучит и в более поздних рассказах И.С. Лукаша, например, в «Лавре Корнилове»: «...в какой святой нетронутости засиял образ России в Галлиполи. Русское Галлиполи – завершённый образ преодоления революции. Там были победённые? Нет, победившие. <...> Мы – ядро

новой русской нации, преодолевающей поражение, революцию, изгнание» [7, с. 290] (в том числе, ядро «русской политической эмиграции». – См. абзацем выше).

Благодаря произведениям Лукаша и Газданова, Галлиполийский лагерь стал нестираемой страницей русской истории XX века, ступенью на пути мученичества русского народа, согласно определению Владимира Соловьёва: «Идея нации не то, что она думает о себе во времени, а то, что Бог думает о ней в вечности»¹.

Возвращение наследия И.С. Лукаша на родину делает галлиполийскую тему эпически ещё более значимой и тем ставит в один ряд с историческими думами Украины (в ключе думы «Бегство трёх братьев с Азова» [8] и др.), то есть в ряд фольклора. Живи Лукаш в былинные времена, то его «Голое поле» стало бы частью безымянно-коллективного фольклора. Сейчас тема Галлиполи уже не связывается только с прозой Лукаша и Газданова: в 1973–1975 гг. в Мюнхене вышел двухтомник В.М. Кравченко «Дроздовцы от Ясс до Галлиполи» с документальными фотографиями, в 2018 г. издательство АСТ выпустило дневники «Походы и кони» конного артиллериста С.И. Мамонтова, закончившего войну поручиком в Галлиполи, а на конференции «1917 год в истории и судьбе русского зарубежья» в конце октября 2017 г. в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына было прочитано два доклада, расширяющих ее горизонты: «Из истории «Галлиполийского сидения»: по материалам из архива Б.К. Краевича», (М.К. Свиченская, Российская национальная библиотека Санкт-Петербурга) и «Женские лики «Галлиполийского сидения» (И.В. Крылова, Турция). По упомянутой выше книге «Русские в Галлиполи», переизданной в РФ, существует публикация в Интернете [9]. В архив входят 274 фотографии галлиполийской жизни, а также в нём упоминаются события, описанные И.С. Лукашем, например, концерт известной певицы Надежды Плевицкой. Сборник памяти самого В.В. Лобыцына «А над небом вьётся

¹ Православие в Карелии: Информационный портал Петрозаводской и Карельской епархии Русской православной церкви. URL: <http://eparhia.karelia.ru/index.html> (дата обращения: 24.04.2020).

стыг Андреевский» появился в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына в 2015 г.

2. «Голое поле» как описание трагедии русской молодёжи. Для всех русских галлиполийцев испытания в «Долине роз и смерти» стали школой выживания и укрепления духа. Несмотря на голод, антисанитарию, тиф, генерал А.П. Кутепов (Кутепаша, как его называли) не допустил разложения дисциплины. Хотя никому из служивших под его началом не удалось спасти Россию от большевизма, они спасли честь и лицо своей армии, человеческое достоинство каждого её солдата.

«В Галлиполи несёт монашеский подвиг русская молодёжь», – пишет Лукаш. Но мученикам «Долины роз и смерти», по мнению Лукаша, всё-таки повезло по сравнению с оставшимися на родине соотечественниками. Например, Кутепов запрашивал французов увеличить рацион питания галлиполийцев, но ему было отказано под тем предлогом, что норма красноармейцев в России ещё меньше.

Писатель вопрошает: «Где осталась ещё такая сияющая духом русская молодёжь, обречённая на крови и подвигу?..» [3, с. 61]. Осталась она в России, по которой галлиполийские страстотерпцы отчаянно тосковали, в России, где попала «сияющая духом русская молодёжь» в жернова красного террора. У беженцев в Галлиполийском лагере была хотя и голодная, бедная, казарменная, но всё-таки жизнь. Здесь работали курсы языков, гимназия, народный университет, библиотеки, гарнизонный театр, хор, проходили гимназические занятия и выступления, жили дети. Именно после Галлиполи Газданов и Лукаш состоялись как писатели, да и подавляющее большинство бывших галлиполийцев нашло своё место на чужбине. «Солнце мёртвых» Ивана Сергеевича Шмелева рассказывает о том, что творилось в Крыму после того, как его заняли большевики. Почти всем, кто поверил обещаниям или не успел сесть на корабли, отбывшие в Константинополь, это стоило жизни.

Генерал Антон Васильевич Туркул, чьи воспоминания «Дроздовцы в огне» И.С. Лукаш литературно обработал, признался во время галлиполийского изгнания, что на войне «много приходилось расстреливать», говорит, что «все умирают молча. <...> Блед-

ные и понурые». Потом прибавляет: «Только, как бы сказать, – интеллигенты что ли, – те пощады просили. Разные красные командиры и разные политкомы. Омерзительно унижались. Сапоги целовали. Называли вашим высокопревосходительством» [3, с. 46]. Туркул вспоминает, что они вели себя, как трусливые шакалы. В предисловии он в 1948 г. горячо благодарит к тому времени уже покойного «своего неутомимого сотрудника Ивана Лукаша» [10, с. 7] за помощь в обработке материалов для этой документальной книги, написанной совершенно чистым от каких-либо излишеств, прозрачным, незамутнённым стилем, языком, в котором встречаются давно вышедшие из обихода слова (до-прежде, кость мозжила, дортуары). «Дроздовцы в огне» – это военная классика уровня «Записок о Галльской войне» Юлия Цезаря.

«Зелёный наш сад, милая наша надежда российская, русская молодёжь, послушник наш Алёша, третий из братьев, молодой, который придёт на смену всем нам, и русским холодным безумцам Иванам, что сродни чёрту, и Дон Кихотам Митям, прокутившим душу, и мерзостным Смердяковым. Третий брат, милый Алёша, за которым обещанная в великой крови и на гноищах, третья Россия» [3, с. 61], – скорбит обо всех невинно убиенных Иван Созонтович Лукаш, счастливчик Долины роз и смерти, в своём светлом монументальном реквиеме «Голое поле». Скорбь эта объединяет его с генералом и писателем А.В. Туркулом, писавшего в упомянутой книге: «Я вспоминаю на Карпатах <...> и тысячи тысяч других русских солдат, верных присяге и долгу, спящих теперь вповалку в братских могилах до трубы архангела» [10, с. 8]. Москва – третий Рим, а вот гноища русской молодёжи по планете (Турция – не Европа) – это уже третья Россия. Что же это за миссия такая ценою русской крови? Миссия, выходящая за пределы государственных границ, да и за пределы эпох: «Начиная с 60-х гг. мы пытались пробить головами молодёжи стену самодержавия, пятьдесят лет истреблялось русское юношество в тюрьмах, ссылке, каторге» [11], – писал А.М. Горький об участии молодых поколений при самодержавии. Смена социального строя не улучшила судьбу молодёжи. Галлиполийская страда – фрагмент этого вневременного процесса.

Список литературы

1. *Ряснянский С.* Галлиполи. Б. м., 1971.
2. *Газданов Г.И.* Собрание сочинений: в 3 т. М.: Согласие, 1999.
3. *Лукаш И.С.* Голое поле. София, 1922.
4. *Маяковский В.В.* Стихотворения и поэмы. М., 2018.
5. *Астапенко М.П., Астапенко Е.П.* Николай Туроверов: казак, воин, поэт. Ростов н/Д.: Терра, 2014. 102 с.
6. *Паламарчук П.Г.* «Ключ» к Гоголю. СПб.: Астрель-СПб., 2009. 318 с.
7. *Лукаш И.С.* Со старинной полки. Париж, 1995.
8. *Кирдан Б.П.* Неизвестный вариант украинской думы «Побег трёх братьев из города Азова, из турецкой неволи» // Советская этнография. 1963. № 5. С. 92-94.
9. Русская армия в Галлиполи / публ. [и коммент.] В. Лобыцына // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Альманах. М.: Студия ТРИТЭ; Рос. архив, 2004.
10. *Туркул А.В.* Дроздовцы в огне. М.: Вече, 2013.
11. *Горький А.М.* Несвоевременные мысли // Новая жизнь. М., 1917. № 175. 8 (21) нояб.

References

1. Ryasnyanskiy S. *Gallipoli* [Gallipoli]. S. 1., 1971. (In Russian).
2. Gazdanov G.I. *Sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Completed Works: in 3 vols.]. Moscow, Soglasie Publ., 1999. (In Russian).
3. Lukash I.S. *Goloye pole* [Naked Field]. Sophia Publ., 1922. (In Russian).
4. Mayakovskiy V.V. *Stikhotvoreniya i poemy* [Poetry and Poems]. Moscow, 2018. (In Russian).
5. Astapenko M.P., Astapenko E.M. *Nikolay Turoverov: kazak, voyn, poet* [Nikolai Turoverov: Cossack, a Warrior, a Poet]. Rostov-on-Don, Terra Publ., 2014, 102 p. (In Russian).
6. Palamarchuk P.G. «*Klyuch*» k *Gogolyu* [“Key” to Gogol]. St. Petersburg, Astrel-St. Petersburg Publ., 2009, 318 p. (In Russian).
7. Lukash I.S. *So starinnoy polki* [From an Antique Shelf]. Paris, 1995. (In Russian).
8. Kirdan B.P. Neizvestnyy variant ukrainskoy dumy «Pobeg trekh brat'yev iz goroda Azova, iz turetskoy nevoli» [Unknown version of the Ukrainian Duma “Escape of three brothers from the city of Azov, from Turkish captivity”]. *Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography*, 1963, no. 5, pp. 92-94. (In Russian).
9. Lobytsyn V. (publ. and comments). *Russkaya armiya v Gallipoli* [Russian army in Gallipoli]. *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. Al'manakh* [Russian Archive: History of the Fatherland in Evidence and Documents of the 18th–20th centuries. Almanac]. Moscow, Studio Tritel Publ.; Federal Archival Agency of Russia Publ., 2004. (In Russian).
10. Turkul A.V. *Drozdovtsy v ogne* [Drozdovtsy Fire]. Moscow, Veche Publ., 2013. (In Russian).
11. Gorkiy A.M. *Nesvoeyemennyye mysli* [Untimely thoughts]. *Novaya zhizn' – New Life*, Moscow, 1917, no. 175, 8 (21) Nov. (In Russian).

Информация об авторе

Сосницкая Маргарита Станиславовна, соискатель. Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; преподаватель русского языка. Миланский государственный университет, г. Милан, Итальянская Республика. E-mail: vedarita@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, поиск литературы, работа с архивными источниками, анализ и работа с литературными источниками, написание, оформление и редактирование статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>

Поступила в редакцию 02.06.2020 г.
Поступила после рецензирования 14.07.2020 г.
Принята к публикации 25.09.2020 г.

Information about the author

Margarita S. Sosnizkaja, Competitor. A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; Russian Language Lecturer. Milan State University, Milan, Italian Republic. E-mail: vedarita@mail.ru

Contribution: study conception, literature search, work with archival sources, literature references analysis and work, manuscript drafting, design and editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>

Received 2 June 2020
Reviewed 14 July 2020
Accepted for press 25 September 2020